

Доктор Марк Дженнингс, Марк, Лекция 25, Теология Марка

© 2024 Марк Дженнингс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по книге Марка. Это сессия 25, Теология Марка.

Здравствуйте, приятно снова быть с вами, поскольку мы сейчас заканчиваем это изучение по Марку.

Мы прошли всю книгу, и мы обсуждали различные элементы в каждой перикопе. И на протяжении всего этого обсуждения я также рисовал линии вместе. Мы обсуждали различные темы и линии мыслей.

Но я хочу потратить немного времени здесь, в конце, просто обращаясь к некоторым более крупным дугам, если хотите. Однако, прежде чем мы начнем, я хочу убедиться, что я признаю некоторых ученых, которые помогли мне и сыграли роль в оказании влияния на мои мысли. Я много раз упоминал Марка Штрауса, его комментарий к Евангелию от Марка я нахожу наиболее убедительным.

Другие ученые, Бен Уизерингтон III, Джеймс Эдвардс, Роберт Стайн и RT France. Каждый из них внес значительный вклад в мои размышления о Евангелии от Марка. Сегодня я также хочу поговорить о, поскольку мы говорим о некоторых теологиях Марка, я хочу упомянуть недавнюю публикацию Дэвида Гарленда, Теология Евангелия от Марка.

Я нахожу его особенно полезным в этом отношении. И мое последнее обсуждение здесь, безусловно, отражает некоторые из его мыслей. Евангелие от Марка, по сути, является книгой, которая пытается ответить на один вопрос.

Кто такой Иисус? Марк начинает свое Евангелие с возвещения благой вести, объявляя, что Иисус — Сын Божий. Он начинает свой рассказ торжествующим образом. Его Евангелие — не трагедия, не плач, а радостное возвещение того, что тот, кого ожидают в Писании, надежда народа Божьего, пришел.

Евангелие от Марка рассказывает нам об Иисусе. Оно об Иисусе. Конечно, в Евангелии есть и другие люди, но эти другие имеют значение только в зависимости от их отношения к Иисусу.

Итак, кажется уместным, поскольку мы как бы завершаем и завершаем наши последние размышления о Марке, поговорить о христологии Марка. В конечном счете, мы обсудили, как Марк представляет Иисуса как более

сильного, более сильного, который страдал и умер, чтобы спасти свой народ. Мы говорили о том, что Иисус является Сыном Божиим и Сыном Человеческим, а также одновременно страдающим слугой.

В этом обсуждении христологии я хотел бы сначала рассмотреть традиционный подход, который заключается в рассмотрении различных титулов, приписываемых Иисусу. Первый, который мы должны рассмотреть, это, конечно, Сын Божий. Без сомнения, титул Сын Божий является одним из, если не главным титулом Иисуса в Евангелии от Марка.

Интересно, что провозглашение Иисуса Сыном Божиим, Сыном Божиим, пришедшим в мир, происходит в его самых вступительных комментариях Евангелия. Мы видим, что Марк хочет, чтобы мы понимали Иисуса как Сына Божьего. Дважды голос с небес обращается к Иисусу как к Сыну Божьему.

Мы видим это в Марка 1:11 при крещении, Марка 9:7. Мы видим оба раза: Ты Сын Мой, которого Я люблю, или Сей Сын Мой, которого Я люблю. Сотник при распятии провозглашает, воистину, этот человек был Сыном Божиим. Мы имеем то, что является очень сочувственными заявлениями.

У нас также есть враждебные высказывания. Демоны часто обращаются к Иисусу как к Сыну Всевышнего. Первосвященник во время суда над Иисусом спрашивает его: Ты Сын Благословенного? Когда мы смотрим на язык Сына Божьего в Евангелии от Марка, мы видим его как в устах тех, кто бы положительно утверждал это, так и в устах тех, кто бы отрицал это.

Конечно, как мы обсуждали на протяжении всего нашего изучения Марка, есть строительство к признанию сотника. Есть строительство к тому моменту, когда на кресте можно действительно сказать, что этот человек, несомненно, был Сыном Божиим. Марк действительно подчеркивает признание сотника.

Литературный стиль Марка сместился в этом направлении. Мессианский тайный мотив постоянного приглушения или заглушения провозглашения Иисуса Сыном Божиим создает литературное напряжение, которое подготавливает момент, когда кто-то спрашивает, когда можно говорить, что Иисус — Сын Божий? На что Марк отвечает, что это происходит в осознании креста. Признание Петра в Марке 8 неполно, потому что в нем отсутствует понимание смерти Иисуса.

Конечно, как мы уже обсуждали, провозглашение сотником Иисуса Сыном Божиим напрямую связано с крещением у Марка. Мы замечаем, что глагол «разрывать» или «разрывать» присутствует в обеих историях, как в крещении, так и в исповеди сотника. В крещении разрывается завеса, отделяющая небеса от земли.

В исповеди сотника разрыв завесы отделяет святой храм от внешнего мира. Во многих отношениях это крещение и исповедь сотника являются форзацами земного служения Иисуса в Евангелии от Марка. Достаточно интересно, что в Марка 10 :38-39 Иисус отождествляет свою смерть с крещением, снова подкрепляя вывод о том, что оба должны проводиться одновременно, что провозглашение Богом того, что Иисус есть его Сын при крещении, и провозглашение сотником того, что Иисус есть Сын Божий, проводятся вместе.

Сам Иисус неявно, по крайней мере, берет на себя роль Сына Божьего и идентифицирует себя как такового в притче о догматах в Марка 12:1-12. Притча, как вы помните, как мы обсуждали, была обзором истории Израиля, если хотите, религиозных лидеров Израиля и их отвержения Бога. Как Бог посылал к догматам слуг за слугами, которые подвергались насилию, пока в притче она не достигает своей кульминации, когда он посылает своего возлюбленного, и фермер посылает своего, землевладелец посылает своего возлюбленного, не случайная ссылка, я полагаю, поскольку возлюбленный - это терминология, которую Бог использовал, чтобы говорить о своем Сыне, посылает своего возлюбленного, который затем был убит догматами.

В свете этой притчи, наряду с собственными предсказаниями Иисуса о том, что он будет убит религиозными и политическими лидерами, это означает, что в притче о догматах Иисус сам подразумевает, что его следует понимать как собственного Сына Бога. Другие маркеры Сына Божьего включают ссылку Иисуса в Марка 13, 32 на то, что Сын Отца не знает времени последних событий, использование Иисусом Аввы в Марка 14, его даже его утверждение на вопрос первосвященника, является ли он Сыном Всевышнего , Благословенного, утверждение Иисуса, что он есть, конечно, заставляет нас обратить внимание. Однако одна из вещей в Марке - это Сын Божий; есть тесная связь между истиной Сыновства Иисуса и истиной о том, что он должен страдать и умереть.

Тесно связан с титулом Сына Божьего титул Мессии или Христа. Мессия часто упоминался в Ветхом Завете как Сын Божий, особенно в Коронационных Псалмах, во многом так же, как Израиль также упоминается как Сын Божий. Это имеет смысл, учитывая идею корпоративного главенства, где Мессия, Царь, представляет народ.

Итак, неудивительно, что мы видим совпадение между языками Сына Божьего и Мессии. Иисус, конечно, идентифицируется как Мессия в первом стихе Евангелия от Марка. Интересно, что, хотя титул важен для Марка, кажется, что Мессия является проблемным титулом, если хотите, в Евангелии.

Пять из шести других случаев, когда используется слово Мессия, оно исходит от людей, которые либо враждебно настроены к Иисусу, либо неправильно

понимают его миссию. Сам Иисус, хотя он и не отвергает этот титул напрямую, не принимает его для себя. Мессия, которого мы видим, появляется в важные моменты, например, в Марка 8, когда Петр признает, что Иисус — Мессия.

Мы снова видим это, когда первосвященник спрашивает Иисуса, является ли он Мессией. И, конечно же, мы находим это связанным со слепым Вартимеем, который называет Иисуса Сыном Давида, что было бы мессианской связью. В Евангелии от Марка 12 Иисус комментирует Псалмы 109 :1, отмечая, что тот, кто должен прийти, на самом деле больше Давида, а не просто потомок Давида.

Возможно, это лучший способ начать понимать использование Мессии в Евангелии от Марка, если это не просто потомок Давида, но Иисус - тот, кто больше Давида и отличается от Давида. Смысл, таким образом, в том, что причина, по которой титул является проблематичным, заключается в том, что понимание титула стало проблематичным. Иисус соглашается с утверждением, что он Мессия, но держится на расстоянии вытянутой руки от понимания того, что это означало.

Я считаю, что Иисус принимает титул Мессии, что очевидно в триумфальном въезде. Когда он въезжает в Иерусалим на животном, на котором не ездили, ссылка на Захарию 9, о которой мы подробно говорили, я считаю, ясно дает понять, что Иисус намеренно выбирает въезд в Иерусалим как царь. Даже собственное обвинение Пилата против Иисуса, что он царь иудейский и, следовательно, виновен в подстрекательстве к мятежу, предполагает, что было что-то в манерах Иисуса, что создало легитимность притязаний на звание царя иудейского.

Но если мы посмотрим на титулы, которые Иисус сам использует в Евангелии от Марка наиболее открыто, то мы, конечно, сразу придем к Сыну Человеческому. Сын Человеческий появляется только у Иисуса. Марк не называет его Сыном Человеческим в своих редакционных комментариях.

Другие люди в Евангелии не обращаются к Иисусу с этим титулом. Например, когда Иисус спрашивает учеников, кто другие считают его, или даже кто они говорят, что он есть, никто не отвечает: Сын Человеческий. Первосвященники не обвиняют Иисуса в том, что он утверждает, что он Сын Человеческий.

Они спрашивают его, является ли он Мессией, Сыном Благословенного. Хотя это достаточно интересно, ответ Иисуса, в котором он утверждает, что он Сын Человеческий, приводит к обвинениям в богохульстве, указывая на то, что была некая идея титула или заявления. Как мы обсуждаем на протяжении всего нашего обзора Марка, я убежден, что титул Сын Человеческий, который использует Иисус, имеет свое происхождение, свою предысторию, свой фон, если хотите, из Даниила 7, от фигуры подобного Сыну Человеческому.

Например, есть связи между тем, что мы видим в Данииле 7, и собственными словами Иисуса. Иисус говорит о себе, что он Сын Человеческий, который придет во славе Отца своего со святыми ангелами, Марка 8:38. Иисус говорит, что он придет на облаках с великой силой и славой в Марка 13:26. Что он придет на облаках небесных в Марка 14:62. Каждое из них напоминает и перекликается с отрывком о Сыне Человеческом в Данииле 7. Хотя Сын Человеческий, возможно, не был таким же фиксированным, как титул Мессия, это, безусловно, высокий христологический титул. Иисус использует себя, подразумевая, что он идентифицирует себя как эту великую эсхатологическую, апокалиптическую фигуру.

На самом деле, возможно, именно неопределенность титула или его нефиксированная природа больше всего привлекали Иисуса. В то время как понимание Мессии теперь отошло от того, как Иисус хотел, чтобы его понимали, и, таким образом, Иисус сопротивлялся политическому пылу, который мог сопровождать принятие Мессии, неопределенность титула Сына Человеческого позволила ему определить его таким образом, чтобы не было особого беспокойства или таких колебаний. Конечно, Иисус использует титул Сына Человеческого, чтобы уловить дихотомию, что он сильнее, кто будет страдать.

Как Сын Человеческий, Иисус представляет себя как обладающего великой властью. Он говорит о себе как о Сыне Человеческом, имеющем власть прощать грехи в Марка 2. Имеющем власть над субботой в Марка 2. Имеющем власть в суде, Марка 8, Марка 13, Марка 14. Таким образом, во многих отношениях использование Иисусом Сына Человеческого соответствует мотиву Даниила 7 о том, кто находится рядом со Всевышним.

Но все же, тогда это сопоставляется с использованием Иисусом титула Сына Человеческого в страданиях. Он Сын Человеческий, который будет отвергнут, пострадает и умрет в Марке 8, Марке 9 и Марке 10. Гарланд в своей книге также описывает то, что он называет инсценированной христологией в Марке.

Мне очень нравится этот термин. Он соответствует тому, что мы делали на протяжении всего изучения Марка, и именно так, в дополнение к определенным титулам, Марк представляет личность Иисуса в действии и в словах, причем многие из этих действий и слов несут подтекст в Писании. Мы много раз указывали на это по ходу дела, и вот хорошее резюме этой принятой христологии, этих деяний, которые совершил Иисус, которые также говорят о том, кто он.

Во-первых, мы видим силу Иисуса в его голосе. Он имеет силу призывать. Одно из его первых действий — призвать учеников следовать за ним.

И в этом призыве был немедленный отклик. Мы видели это у Андрея и Петра и Иакова и Иоанна. Мы видели это у Левия, сына Алфея.

Интересно, что в Марке Марк не дает нам много информации о том, что происходит до того, как Иисус на самом деле призывает своих учеников. В отличие от других Евангелий, у нас нет много информации о том, как некоторые из них следовали за Иоанном Крестителем, а затем Иоанн Креститель поручил им следовать за Иисусом, поэтому у нас нет продолжающихся разговоров, которые происходят. В Марке у нас просто есть Иисус, говорящий: идите за мной, и непосредственность.

Тогда ударение, я считаю, причина, по которой Марк делает это таким образом, заключается в том, чтобы мы понимали, что Иисус призывает во многом так же, как призывает Бог, что в его голосе есть авторитет. Трудно не увидеть схожую связь между призывом Иисуса к ученикам и призывом Бога к Авраму в Бытие 12, где он говорит: идите за Мной, и послушание следует немедленно. Обратите внимание, что ударение делается не на ответе учеников как таковом, а на авторитете призыва Иисуса.

Мы также видим силу этого голоса над демоническим миром. Мы проследили это на протяжении всего нашего исследования. Слово Иисуса представляет его как верховную власть над духами.

Голосом он приказывает им молчать, и они тут же замолкают. Голосом он приказывает им покинуть своего хозяина, и они тут же покидают своего хозяина. Происходит немедленное подчинение.

Обратите внимание, акцент всегда делался на божественной силе. Нет никакой особой фразировки, никакой особой техники. Нет никакой постоянной битвы между Иисусом и демонами.

Власть — это только Иисус, и она в его голосе. Фактически, власть имеет такую природу, что одной из констант в Евангелии от Марка было изумление от его способности говорить с демонами и заставлять их подчиняться. Мы замечаем уже в тот первый день в Капернауме, как толпы удивлялись его власти над демонами.

Мы также видели в Марка 3, как религиозные лидеры, пытаясь понять власть Иисуса говорить с демонами, обвинили Иисуса в том, что он одержим и находится в сговоре с Вельзевулом, на что Иисус ответил притчей, притчей о сильном человеке, который приходит и нападает на дом сатаны. Иисус — тот, кто сильнее в своем грехе. Он способен напасть на крепость и освободить пленников.

Конечно, власть над демоническим миром и голос Иисуса наиболее очевидны в уничтожении Легиона. Полное выражение степени власти Иисуса над демонами, где мы имеем этого жалкого человека, который был одержим сотнями демонов, степень, в которой Легион является подходящим описанием, и к этому также был немедленный суд и немедленный приказ. Мы также видим, кроме того, эту принятую христологию силы исцеления.

Мы увидели это в его силе исцелить лихорадку, что принесло немедленное выздоровление. Мы увидели это в его силе исцелить проказу, болезнь, которая, как считалось, не поддавалась лечению, кроме как Богом, болезнь, которая символизировала живую смерть. Мы увидели это в его способности слышать паралика, не просто слышать паралика, но использовать это исцеление как символ его способности прощать грехи и даже большего исцеления.

Мы видели на примере дочери Иаира, что Иисус имел силу воскрешать мертвых. Достаточно интересно, что в чудесах Иисуса мы видим исцеление слепых, исцеление глухих, исцеление хромых и исцеление немых. Не будет большим преувеличением увидеть в этом способ Марка сказать Исаия 35:4-6, когда Бог, который открывает глаза слепым, открывает уши глухим, заставляет хромых скакать, как олень, и заставляет немых кричать от радости.

Другими словами, сила исцеления — это не просто сила целителя в Евангелии от Марка, но это представление божественной власти Иисуса, способности Иисуса не только решать проблемы последствий падения, но и устранять его причину. Божественное чудо — это еще один аспект этой разыгранной христологии. Под этим я подразумеваю чудеса, которые показывают божественность в действии.

На ум приходит кормление тысяч. Было два кормления, одно для евреев, потому что у них не было пастыря, а другое для язычников, потому что они были в таком отчаянном положении из-за голода. В обоих случаях, кажется, имеется в виду эсхатологический пир, тот великий пир, который Бог устраивает в конце всех вещей.

Иезекиль 34, Бог как добрый пастырь, дающий хорошие пастбища, кажется, перекликается здесь, как мы уже говорили, а также Псалом 23. Другими словами, пиры не просто показывают заботу Иисуса, но фактически демонстрируют происходящий божественный пир. Марк 4, власть над бурей — это творческая сила.

Бытие, Псалмы и пророки, особенно Исаия, говорят о власти над творением как о чем-то, что делает Бог. Например, в Исаии 43 народ Божий не должен испытывать страха, потому что Бог назвал их по имени. Когда они перейдут через воды, Бог будет с ними.

Когда они проходят через реки, реки не захлестнут их. Исцеление от шторма во многих отношениях является демонстрацией того, что Иисус не только обладает уникальной силой, но на самом деле обладает силой, которая принадлежит Богу. Мы говорили о хождении по воде.

Только Бог может ходить по волнам, говорится в Иове 9, Иове 38, Псалме 77, Исаии 43. Иисус, идущий по воде, — это не просто чудо, которое можно увидеть, но и доказательство того, что Бог находится среди них. Авторитет Иисуса в учении был очевиден в Евангелии от Марка.

Он учит с авторитетом, как никто другой. Комментарий к толпам. Он учит с авторитетом, в отличие от книжников.

Учение Иисуса включало постановления о субботе и ее цели, постановления о законах чистоты и их цели, постановления о диетических законах и их цели, постановления о разводе и его цели, а также провозглашение наибольшей заповеди. Одна из вещей, которую мы отметили, заключается в том, что авторитет Иисуса отличался от авторитета книжников и что он просто не толковал, но на самом деле Иисус занял позицию божественного намерения, дал бы смысл и причину закона, а не просто то, как его следует понимать. Все это, другими словами, указывает на активную, сильную христологию, что Иисус — тот, кто имеет власть, которую имеет Бог, и действует так, как Бог, что контрастирует с посланием об искуплении Марка.

Христология Марка — это сила, но она также содержится в необходимости страданий Иисуса, того, кто должен страдать и умереть. Я хотел бы закончить этот обзор Евангелия от Марка обсуждением теологии искупления. Я чувствую, что христология и теология искупления — это то, что связывает воедино послание о том, кем является Иисус.

Искупление тесно связано с пониманием Марком того, кто такой Христос. У нас есть то, что Гарланд метко описывает как божественное должное. Первое предсказание Иисуса в Марке 8.31, после восьми глав установления власти Иисуса, силы Иисуса, христологии Иисуса и предписанной христологии Иисуса, Иисус затем задает вопрос о том, кем люди считают его и кем его считают ученики.

В этой кажущейся кульминации Петр признает, что Иисус — Мессия, на что Иисус отвечает, говоря, что Сыну Человеческому должно много пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и учителями закона и быть убиту. Использование слова должно здесь подразумевает божественную волю, божественный план. В каждом из трех предсказаний, Марка 8, Марка 9 и Марка

10, есть нота провидения, стоящая за грядущими страданиями и смертью Иисуса.

Смерть Иисуса не просто результат заговора злых людей против угрозы, но predetermined план Бога, который осуществляется. Действительно, Иисус говорит то же самое об Иоанне Крестителе, когда после преображения ученики спрашивают об Илии, и если Илия должен прийти первым, Иисус говорит, что это правда, ссылаясь там на Илию как на Иоанна Крестителя, что Иоанн Креститель пришел первым, Илия пришел первым, а затем отмечает, что он, будучи предтечей, и его страдания указывают на то, что должно произойти с Сыном Человеческим. Если мы посмотрим на Тайную Вечерю, Иисус говорит, что Сын Человеческий пойдет так, как написано о нем, что является захватывающим утверждением, потому что здесь нет конкретной ссылки на писание.

Действительно, нет конкретного писания, которое говорит о том, что Сын Человеческий прошел через такие страдания. Но у нас есть писание, говорящее о страдающем слуге, особенно у Исаии, особенно у Исаии 53, и было бы полезно услышать здесь слова Исаии 53. Кто поверил нашему посланию, и кому открылась мышца Господня? Он вырос перед Ним, как нежный побег, и как росток из сухой земли, в Нем не было ни красоты, ни величия, чтобы привлечь нас к Нему, ничего в Его внешности, что могло бы нам желать Его.

Он был презираем и отвергнут человечеством, человек страданий и знакомый с болью, как тот, от которого люди скрывают свои лица. Он был презираем, и мы относились к нему с пренебрежением. Конечно, он взял на себя нашу боль и понес наши страдания, однако мы считали его наказанным Богом, пораженным им и униженным, но он был пронзен за наши грехи, он был проклят за наши беззакония. Наказание, принесшее нам мир, было на нём, и ранами его мы исцелились.

Все мы, как овцы, блуждали, каждый совратился на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он был притесняем и страдал, но не открывал уст Своих; он был, как агнец на заклании, и как агнец пред стригущим его безгласен, так он не открывал уст Своих. Угнетением и судом он был взят, но кто из поколения его протестовал? Ибо он был отторгнут от земли живых, за преступление народа моего он был наказан.

Ему была назначена могила с нечестивыми и богатыми по смерти его, хотя он не совершил никакого насилия, и не было лжи в устах его. Однако Господу было угодно сокрушить его и заставить его страдать, и Господь сделал его жизнь жертвой за грех. Он узрит свое потомство и продлит свои дни, и воля Господня будет благоуспешной в руке его. После того, как он пострадает, он увидит свет жизни и будет удовлетворен.

Чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет. Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть и к злодеям причтен был. Ибо Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем.

Я думаю, что это то место Писания, на которое ссылается Иисус, о том, как написано, что он должен уйти. Поскольку смерть Иисуса исполняет Писание, она должна быть по божественному провидению. Распятие, таким образом, не просто позор, но великое и одновременное проявление Божьей справедливости и Его милосердия.

Это проявление воли Бога-Отца и послушания Бога-Сына. Это далеко не картина поражения. Это проявление победы.

Это действительно момент коронации Иисуса, и он приносит с собой спасение. Хотя Иисус говорит, что он должен умереть, есть только два явных утверждения относительно спасительной пользы его смерти, но эти два имеют решающее значение для понимания теологии искупления Марка. Первое — Марк 10.45. Это третье предсказание страстей.

Иисус заключает, что Сын Человеческий пришел послужить, отдать свою жизнь как выкуп за многих. Это картина насилия, этого страдания, этой смерти, которая будет совершена над Иисусом как меновая цена за других. Что-то, что покупает свободу других.

Конечно, это сразу же вызывает в памяти Исаию 53 и то, что мы только что прочитали о многих, кто избавлен, спасен, прощен. И снова, в Марка 14:24, Тайная Вечера, Иисус связывает свои грядущие страдания и смерть с великим спасительным актом повествования Исхода. Именно в его утверждении, сие есть кровь Моя Нового Завета, которая за многих изливается, искупление Иисуса, или теология искупления Марка, выходит на первый план.

Я думаю, это напоминает Иеремию 31 :31-34, где Бог говорит, что даст им новый завет, и простит их беззакония и не вспомнит больше их грехов. Когда Бог избавил израильтян от рабства в Египте, первый завет был запечатан кровью жертвенного животного. Здесь кровь Иисуса запечатывает новый завет, делая старый завет и необходимость в его системе жертвоприношений больше не нужными.

На кресте Иисус, как мы уже обсуждали, принял на себя весь гнев Божий. Вспомним образ чаши в Гефсиманском саду, и он молится, чтобы эта чаша миновала его. Он также говорит, что эта чаша является символом излития Божьего гнева. Так вот, на кресте Иисус принимает на себя весь гнев Божий и,

таким образом, достигает божественной воли устранить зло грешников через заместительные страдания и смерть Иисуса.

Вердикт Божий, Его святое правосудие, было вынесено, чтобы те, кто верит, что Иисус есть Сын Человеческий, страдавший как страдающий слуга, что Иисус есть Мессия, Сын Божий, Сильнейший, могли теперь наслаждаться новым заветом, скрепленным его кровью. Ирония в том, что когда Иисус страдал на кресте, окружающие насмехались над ним, говоря, что он спасал других, но не мог спасти себя, не понимая, что, выбрав вынести крест, Иисус действительно все еще спасал других, как может только Сильнейший. Мы могли бы еще многое рассказать о теологии Марка, но я надеюсь, что в этом последнем обсуждении, как и во всем этом прохождении по Евангелию, это было благословением для вас.

В Евангелии от Марка мы имеем мощное объяснение того, кто такой Иисус и что означало его пришествие. Он — Сильнейший, кто пострадал. Я хочу поблагодарить вас за ваше время и ваше исследование, и я хочу поблагодарить вас за то, что вы рассмотрели жизнь и смерть Иисуса через Евангелие от Марка.

Пусть Господь углубит нашу веру. Пусть мы сможем сказать, как сотник, что этот человек, несомненно, был Сыном Божиим. Да благословит вас Бог.

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по книге Марка. Это сессия 25, Теология Марка.